

О.А. Локоткова

Екатеринбург

УДК 811.161.1'42:811.161.1'23:821.161.1-2(Чехов А. П.)

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-006+Ш33(2Рос=Рус)5-8,446

**Восприятие паратекстуальных элементов в пьесе-римейке:
психолингвистический эксперимент**

Рассматриваются особенности восприятия и интерпретации заглавия как одного из элементов паратекста в римейке на пьесы А.П. Чехова. Описываются результаты психолингвистического эксперимента, выявляющего степень и специфику считываемости авторской языковой игры, основанной на намеренном столкновении в рамках одной фразы (названия пьесы) нескольких прецедентных текстов разных стилистических регистров.

Ключевые слова: паратекст, заголовок, римейк, языковая игра, психолингвистический эксперимент.

O.A. Lokotkova

Yekaterinburg

The perception of the paratextual elements in the play-remake:
psycholinguistic experiment

In the article consider the features of perception and interpretation of the title as one of the elements in the remake paratext on the play by Chekhov. The author describes results of psycholinguistic experiment that reveals the extent and specificity of readability authoring language game based on deliberate collision in a single phrase (title song) several precedent texts of different stylistic registers.

Key words: paratext, title, remake, language game, psycholinguistic experiment.

В конце XX века в драматургии появилась тенденция интерпретации классических текстов в форме римейков.

Специфика данного художественного явления не может быть определена однозначно. В частности, римейк понимается как «прием художественной деконструкции известных классических

сюжетов художественных произведений, в которых авторы по-новому воссоздают, переосмысливают, развивают или обыгрывают эти сюжеты на уровне жанра, идеи, проблематики, героев» [Таразевич], либо как «<...> переделка классического текста, которая учитывает доминантные особенности художественной системы первоисточника, при этом новый текст обладает собственным своеобразием и накладывается на «старый» по принципу палимпсеста так, чтобы читатель мог узнать классический образец и в то же время увидеть его принципиальные трансформации» [Самарин 2009: 81].

Однако, несмотря на имеющиеся разночтения в трактовке понятия, можно выделить некие общие черты, присущие римейку как художественному произведению. Во-первых, римейк подразумевает обязательную трансформацию, «деконструкцию» первичного текста. Во-вторых, этот классический образец, или текст-первоисточник должен быть считан носителями языка. Трансформация исходного текста как одна из основных характеристик римейка подразумевает обыгрывание текста-первоисточника не только на уровне сюжета, но и на уровне языка.

В связи с появлением различного рода экспериментальных и игровых текстов в области современной драматургии в последнее время актуальным стал вопрос о статусе так называемых «дополнительных» к основному диалогическому тексту элементов. Эти элементы объединяются понятием «паратекст», введенным в научный обиход французским ученым Жан-Мари Томассо в 1984 г. До этого в научной литературе существовали понятия «дидаскалии», «сценические указания» и «авторская ремарка» [Толчеева 2013].

Объектом нашего анализа являются элементы паратекста в пьесах-римейках современной драмы. В данной статье мы остановимся на экспериментальном исследовании особенностей восприятия и интерпретации заголовка пьесы А. Зензинова и В. Забалуева «Поспели вишни в саду у дяди Вани», являющейся римейком на пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» и «Дядя Ваня».

Вслед за G. Genette с формальной точки зрения в состав паратекстуальных элементов мы включаем, например, имя автора, заголовок, подзаголовок, эпиграф, посвящение, т. е. то, что со-

ставляет рамку художественного произведения [Толчеева 2013]. Однако с позиции восприятия текста нам представляется уместным в понятие «паратекст» включить интерпретации художественного текста, порождаемые данными внешними элементами. Так, заглавие пьесы-римейка уже содержит игровые элементы и может быть истолковано по-разному в зависимости от культурного и жизненного опыта носителей языка. Изначально название произведения направляет восприятие читателей, создает своеобразный «горизонт ожиданий», и возможность порождать различные интерпретации текста пьесы.

В драматургических римейках наиболее ярко, на наш взгляд, проявляется лингвокреативная деятельность человека, реализуемая на разных уровнях текста и, в частности, в заголовочном комплексе. Одной из форм лингвокреативного мышления, согласно определению Т.А. Гридиной, является языковая игра [Гридина 2008: 4]. Особую значимость для анализа римейков приобретает выделяемый тем же автором *аллюзивный* принцип языковой игры, который «является основой интерпретации <...> культурно значимого прецедента (выступающего прототипическим объектом для новой ассоциативной обработки). Прототип <...> выступает лишь стимулом для развертывания ассоциативной стратегии языковой игры – актуализации, разрушения, переориентации, дискредитации исходной прецедентной символики – в русле авторского художественного замысла» [Гридина 2008: 6]. Этот принцип может быть применен к анализу элементов текста-переделки, что обусловлено спецификой римейка как художественного явления, направленного на изменение формы и содержания исходного классического текста и часто перенесение его в другой стилистический регистр.

В названии «Поспели вишни в саду у дяди Вани» намеренно сталкиваются несколько прецедентных высказываний, находящихся в разных стилистических регистрах: названия классических пьес и строчки из шансонной (или, так называемой «блатной») песни. На столкновении двух диаметрально противоположных по стилистике и порождаемым коннотативным смыслам высказываний построена языковая игра в заголовке пьесы А. Зензинова – В. Забалуева. В основе игры лежит «конструк-

тивный принцип *ассоциативного наложения*» [Гридина 2008] нескольких прецедентных текстов.

Для определения степени считываемости носителями языка игровой компоненты в заголовке пьесы-римейка и выявления возможных интерпретаций нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 47 респондентов (студентов Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации в возрасте от 19 до 28 лет). В качестве стимула испытуемым был предложена заголовочная фраза «Поспели вишни в саду у дяди Вани».

Нашей целью было определить, в какой степени считывается игровая составляющая заголовка пьесы, и, как следствие, создать определенный круг интерпретаций художественного текста, порождаемых читателями.

В качестве гипотезы нами было выдвинуто предположение о том, что ядро ассоциативного поля составят реакции, которые условно можно отнести к тематической группе «Творчество Чехова»; второй ассоциативный пласт (сниженная стилистика песенного прецедента) может быть отражен в зоне дальней периферии, либо представлен единичными реакциями.

Анализ полученных данных показал, что к ядерной зоне ассоциатов можно отнести такие реакции, как *Чехов* (15), «*Вишневый сад*» (10). К этой же тематической группе примыкают реакции из зоны ближней и дальней периферии: *пьеса* (9), *театр* (4), *Вишневый сад Чехова* (2), *Дядя Ваня* (2); среди единичных реакций, показательных для выделения доминант восприятия исходных литературных прецедентов, отметим следующие: *ремарка*, *вечный студент*, «*Дядя Ваня*» *Чехова*, «*Дядя Ваня*» *в театральной постановке*, *юмор*, *литература*, *рассказ*.

Реакции, отсылающие к песенному прецеденту, заключенному в названии, находится в зоне дальней периферии, ср. *песня* (3), а также единичные реакции: *Сектор газа*, *строчки из песни*, *шансон*.

В ходе анализа результатов эксперимента был выявлен еще один пласт интерпретаций, соотносимых с рекламным прецедентом: продукция, выпускаемая под маркой «Дядя Ваня». Ср.

огурцы «Дядя Ваня», рекламная продукция, огурчики, «У дяди Вани» – огурчики соленые.

Помимо названных, в зону ближней и дальней периферии вошли ассоциаты, которые можно объединить в тематическую группу «Летний отдых»: *лето (9), деревня (4), дача (2)*; среди единичных к этой группе относятся такие реакции, как *жара, солнце*.

Некоторые ассоциации, в основном единичные, были даны не при восприятии всей заголовочной фразы в целом, а на отдельные лексические единицы, входящие в ее состав. Примерами таких реакций являются следующие: *сварить компот, насобирать вишню, сделать варенье, компотик будет, сад, вокруг все зеленое; куст, красные, еда, огород, сок вишневый, собирание ягод*.

Некоторые испытуемые не просто интерпретировали фразу в виде вербальных реакций (слово или словосочетание), а продуцировали небольшие монологические высказывания, соотносящиеся по смыслу с заголовком. Ср.: *Мне захотелось вишни, это значит, что я пойду и попрошу ее у дяди Вани. Я возьму с собой корзинку или горшочек. Поздоровуюсь, улыбнусь, и он мне даст ягод. Я их все съем и поделюсь с друзьями*.

Таким образом, результаты эксперимента показали, что читатели интерпретируют заголовок, воспринимая только один ассоциативный пласт сложного игрового комплекса. Не всегда испытуемыми была считана контаминация двух классических чеховских текстов, отраженная на уровне заголовка.

Однако, несмотря на это, мы можем наблюдать разнообразие интерпретаций заголовочного комплекса текста. Помимо культурно ориентированных реакций, соотносящихся в той или иной степени с творчеством А.П. Чехова или театром в целом, испытуемые давали большое количество индивидуальных интерпретаций. Например, *печально; картина – сад, вокруг все зеленое; семейная встреча, пришла любовь, Ермоленко*.

В заключении можно сказать, что паратекстуальные элементы, в частности заголовок, могут быть достаточно информативными. С одной стороны, он имеет прагматическую установку и направлен на создание определенной установки на чтение основного текста. С другой стороны, заголовок становится сферой передачи авторской интенции, и в этом плане важно определить,

насколько интенции автора совпадают с интенциями воспринимающих текст. Кроме того, намеренное обыгрывание различных прецедентов позволяет по-разному интерпретировать данные элементы, в результате чего культурно обоснованные смыслы дополняются личностными индивидуальными.

Литература

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008.

Самарин А. Проблема типологии современного драматургического ремейка // Южный архив. Филологические науки: Сб. науч. тр. – Херсон, 2009.

Таразевич Е. Ремейк в современной русской драматургии // Материалы международной научно-практической конференции «Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания. URL: http://ns.psru.ru/sci_liter2005_taraz.shtml

Толчеева К.В. Авторская ремарка в драме: старые тексты и новые парадоксы (Рец. на книгу: *Frédéric Calas, Romdhane Elouri, Saïd Hamzaoui, Tijani Salaoui.* Le textedidascalique à l'épreuve de la lecture et de la représentation. – SudÉdition – Tunis : Presse Universitaire de Bordeaux, 2007.). Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2013.

Genette G. Paratext: Tresholds of Interpretation / Trans. by J. E. Lewin. – Cambridge, 1997.

© Локоткова О.А., 2015

О.И. Михневич
Екатеринбург

УДК 81'42:81'38(479.22)
ББК Ш105.51+Ш105.551.5

Зооморфная метафора как средство концептуализации политической действительности Грузии (на материале британских и российских СМИ)

Статья посвящена исследованию роли зооморфной метафоры в СМИ. Зооморфные метафоры широко используются в медиа-